

2. 汉俄成语辞典. 哈尔滨: 哈尔滨外国语学院出版社, 1958. Китайско-русский фразеологический словарь. – Харбин: Харбинский ин-т иностр. яз., 1958. – 895 с.

УДК 811.581'37:398.9:811.161.1'42

И. Г. Гомонова

**КИТАЙСКИЕ И КВАЗИКИТАЙСКИЕ ПАРЕМИИ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале Национального корпуса русского языка)**

В статье на материале Национального корпуса русского языка рассматривается традиция обращения к китайским паремиям, отраженная в русскоязычном дискурсе. Выявляются признаки таких паремий, свидетельствующие об их национально маркированном характере.

Обращение к паремиям другого народа как эталонным средствам оценки той или иной ситуации типично для разных лингвокультур.

Особый взгляд на мир и место человека в нем отличает китайские пословицы и поговорки, рожденные одной из древнейших цивилизаций в мире. Еще Н. М. Карамзин в начале XIX века писал: «Народ китайский считается старшим братом всех других, и потому не худо справляться иногда с его моральною историею, чтобы знать будущую судьбу нашу» [1].

Традиция обращения к китайским паремиям с целью воспользоваться экспрессивными средствами обозначения и оценивания референтных ситуаций, имеющими с точки зрения носителей языка национально маркированный характер, отражена в русскоязычном дискурсе. Подтверждением тому служат данные Национального корпуса русского языка [2], отобранные посредством запроса «китайский + пословица / поговорка / мудрость» и включающие около ста контекстов со встроенными в них паремиологическими единицами.

Обнаружить в корпусе текстов паремию, маркированную автором с национальной точки зрения, позволяют метаоператоры, роль которых прежде всего состоит в том, чтобы «сигнализировать о значении пословицы как общепринятой норме, системе ценностей, апеллировать к опыту поколений» [3, с. 50].

Словесный комплекс *китайская пословица / поговорка / мудрость* представлен в составе разных лексико-синтаксических метаоператоров, но самые типичные среди них следующие:

– *китайская пословица / поговорка / мудрость говорит / гласит* (в том числе с обратным порядком компонентов): *Чин-Хо-Зан! Что из того, если ты в гражданском порядке откажешь ему в иске? В тюрьму его, подлеца! Это дело уголовное! Это повторялось всю жизнь, – и в конце концов надоело Чин-Хо-Зану. Китайская пословица говорит: – Девятая тарелка самой вкусной похлебки уже не вкусна* [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]; *«Большая рыба пожирает маленькую, а маленькая ест креветок», – гласит китайская поговорка. В данном случае креветками капиталисты считали только еще зарождавшийся государственный сектор – небольшой, не имеющий опыта и прочных экономических позиций. Особенно упорной борьба была в торговле* [Г. Боровик. Шанхайские капиталисты // «Огонек». № 50, 1956];

– *есть китайская пословица / поговорка / мудрость: Есть китайская мудрость: «Хочешь идти быстро – иди один, хочешь идти далеко – иди вместе».* Сложно выносить тяжесть одному, когда первые проекты проваливаются [Евгений Беляков. Пять мифов о том, что в России невозможно вести бизнес // Комсомольская правда, 2013.05.07].

Лишь в отдельных контекстах названные метаоператоры сопровождаются дополнительными характеристиками, квалифицирующими паремии:

– по времени возникновения: *Как гласит древняя китайская мудрость, «на флейте, не имеющей отверстий, играть всего трудней».* В недалекой исторической ретроспективе диалог между Россией и Китаем представал именно таким музыкальным инструментом, у которого была непроходимая закупорка всех отверстий [Михеев Владимир. Партнеры по большому счету // Труд-7, 2001.07.19]; *Старая китайская поговорка гласит: «Не забравшись в логово тигра, не поймашь тигренка»* [М. Мержанов. Аплодисменты при поражении // «Огонек». № 31, 1959];

– по степени распространенности / активности употребления: *А на самом-то деле, Глаша, курильщикам надо завтракать особенно плотно. Тем более что есть известная китайская мудрость: завтрак съешь сам... – Знаю, – перебивала Аглая, – обед раздели с другом, а ужин отдай врагу* [Владимир Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000].

В единичных случаях словесные комплексы *китайская поговорка / поговорка / мудрость* сопровождаются положительно оценочными адъективами: *Сегодня налицо признаки того, что доминирование самой этой цивилизации, как, впрочем, и руководящая роль в ней США, начинает ослабевать вследствие перемещения экономической мощи мира на Восток. Как гласит мудрая китайская поговорка, «путь с вершины ведет только вниз»* [Руслан Гринберг. Битва мировоззрений // Известия, 2012.10.04]; *Например, если у меня поблизости нет магазина, а есть рынок, я пойду на рынок. Есть замечательная китайская поговорка: пусть цветут все цветы. Пусть будет все, но пусть везде соблюдают закон, и тогда всем будет хорошо* [Отправляемся на рынок: какие права у покупателя? // Комсомольская правда, 2010.05.15].

Таким образом, для встраивания данных паремий авторы избирают наиболее нейтральные, констатирующие способы. Обращение авторов к китайскому паремийнику, как правило, априори означает обращение к сокровищнице мудрых мыслей древнего происхождения и не требует дополнительной оценки.

Еще одна особенность апелляции русскоязычных авторов к паремиям, маркируемым ими как китайские, заключается в том, что не все устойчивые выражения в таких случаях действительно являются китайскими по происхождению. Анализируемые контексты содержат также квазикитайские паремии, в качестве которых выступают пословицы и поговорки других языков, русские аналоги китайских паремий или их вольный перевод. *Высокое качество видят посетители универмагов США и Европы, а россияне довольствуются одеждой, обувью, игрушками и электротехникой, привозимыми челноками. Их качество только подтверждает китайскую поговорку: «Какова вещь, такова и цена»* [Елена Короп. Касьянов зовет китайцев в экономику третьих стран // «Известия», 2002.08.21]; *У китайского народа есть поговорка: «Близкий сосед лучше дальнего родственника». Было бы хорошо, если бы наши журналисты в своих репортажах о Китае почаще придерживались этой народной мудрости* [Насколько реальна для России «китайская угроза»? // Известия, 2005.12.19].

Признаками «китайскости» паремий служат

– наименования реалий, имеющих национально маркированный характер, в том числе географические названия: *Смена руководства КПК и перспектива прихода к власти «четвертого поколения» лидеров (после Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя) не обязательно означают революционные перемены в политике. Китайская пого-*

ворка гласит, что находится у власти – ехать на спине у тигра: но если слезешь – может съест [Никонов Вячеслав. Китай: перемены без революций // Труд-7, 2002.11.16]; ...*древняя китайская поговорка гласит: «В верхнем и нижнем мире нет ничего ужаснее, чем иностранец, говорящий на языке мандарин». (Я тут ни при чём, просто поговорка такая, это китайский язык – вернее, один из основных его диалектов, по-другому называется «мандаринским»!)* [Юрий Зубцов. Чем пахнет январь // «Домовой», 2002.01.04]; *Объем судоходства на Янцзы возрастет в пять раз. Это поможет освоить, наконец, юго-западные районы Китая, в частности провинцию Сычуань, где проживают 110 миллионов человек. Пока доступ туда затруднен. «Что в Сычуань попасть, что на небо – все тяжело», – сетует китайская пословица* [Александр Волков. Великая китайская плотина // «Знание – сила», 2006];

– тематика паремий, отражающая значимые для китайской лингвокультуры сферы (напр., кулинарию и медицину): *Пожалуй, именно к таким лакомствам, как желчь живой змеи, новорожденные мышата на свечке или жареные скорпионы, в наибольшей степени относится китайская пословица: «Хороший повар способен приготовить лакомое и целебное блюдо из чего угодно, кроме луны и ее отражения в воде»* [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)]; *Китайская народная мудрость гласит: «Лечить заболевание, когда оно возникло, значит уподобляться глупцу, который начинает рыть колодец, когда уже мучает жажда». Это разумный, рациональный подход к сохранению и поддержанию собственных ресурсов организма. Наконец-то современное человечество пришло к пониманию древних истин: легче болезнь предупредить, чем с ней бороться* [Клиника традиционной китайской медицины «ТАО» // «Огонек», 2014];

– структурные особенности перевода паремий на русский язык (сложные предложения, нередко многочленные; сложные синтаксические целые): *Об увеличении чиновников в сюньфан можно приложить следующую китайскую поговорку: «Один водовоз притащит воды 1 тяоцзы, 2 водовоза вместе на общем коромысле понесут лишь одно ведро, а при трех водовозах не будет вовсе воды, каждый водовоз в неисправности будет ссылаться друг на друга»* [К. А. Скачков. Мой дневник (1853)]; *И удары лежавшему Тун-Ли давал старший садовник, а главный евнух стоял около и считал. Странно устроен свет. «Кто лежит – часто должен был бы стоять. А стоит тот, кто должен был бы лежать», – как говорит*

китайская пословица [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]; *Китайская мудрость гласит: Если ты планируешь будущее всего на один год, сей зерно. Если ты рассчитываешь на десять лет, сажай дерево. Если ты рассчитываешь на сто лет, обучай народ. Не было и нет у вайнахского народа времени заниматься своим просвещением* [Вайнахи // «Жизнь национальностей», 2000.03.24];

– изящность, тонкость паремийных образов (а нередко их парадоксальность для представителей русской лингвокультуры): *Когда-то, как казалось теперь, давным-давно, в какой-то другой жизни, адмирал дядя Паша любил повторять китайскую пословицу: «Если до цели десять шагов, а сделано девять, считай, ты на полпути». Жизненный опыт неоднократно подтверждал Марти, что не следует праздновать победу раньше времени. Не зря ее учила любимая мамочка: «Не говори гоп, пока не перепрыгнешь»* [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)]; *Вспомните китайскую поговорку: «Чтобы победить врага, его надо обнять». Не утверждаю, что Питер именно так и поступит. Но, согласитесь, вариант очень интересный* [Павел Лысенков. Питер купит... «Нью-Джерси»? Президент КХЛ Александр Медведев о возвращении Ковальчука и Дацюка в НХЛ // Советский спорт, 2013.01.14].

Итак, обращение русскоязычных авторов к китайским и квазикитайским паремиям обусловлено желанием в качестве экспрессивного средства обозначения и оценивания референтных ситуаций воспользоваться устойчивыми выражениями, созданными народом с тысячелетней историей, впитывавшим глубокие высказывания и наблюдения мудрецов, проживавших на земле Поднебесной. Китайские и квазикитайские паремии, представленные в русскоязычном дискурсе, характеризуются, как правило, признаками «китайскости»: включают в себя наименования реалий, имеющих национально маркированный характер; их тематика отражает значимые для китайской лингвокультуры сферы; перевод данных паремий на русский язык характеризуется структурной спецификой; образы паремий по-восточному изящны и тонки, а зачастую парадоксальны для представителей русской лингвокультуры.

Список использованных источников

1. Карамзин, Н. М. Китайская мудрость / Н. М. Карамзин // Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru /k/karamzin_ n_m/ text _1802_kitayskaya_mudrost.shtml – Дата доступа : 12.10.2019.

2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 09.10.2019.

3. Даниленко, Л. П. Интертекстуальные реляции паремий / Л. П. Даниленко // Грани слова : сб. науч. ст. к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. – М. : ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2005. – С. 47–51.

УДК 392.12(=161.3):392.12(=581)

В. П. Горленко

ЦИКЛ ОБРЯДОВ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА В БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ СЕМЬЕ

В центре внимания статьи – основные обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка. На примере аналогий семейной обрядности у белорусского и китайского народов рассматривается период ожидания ребенка, момент его рождения и первые дни жизни. Представленный материал указывает на сходство у двух народов традиционных верований, ритуально-обрядовых манипуляций и этикетных предписаний, связанных с рождением ребенка.

Для нынешнего поколения, как собственно, и для многих поколений наших предшественников, обрядно-ритуальные действия – это не что иное, как символическое поддержание гармонии в мире, природе, обществе, своей семье, в самом себе. Тот, кто положительно оценивает духовное наследие народа и подкрепляет его своим достойным поведением, кто стремится заглянуть в священные тайны национальной культуры, пробует перебросить мостик из прошлого в день сегодняшний, заслуживает уважения и похвалы. Мир заповедей наших предков – это многовековой опыт активного диалога человека с природой, который сформировал нашу самобытность и неповторимость, оказал и оказывает влияние на нашу сегодняшнюю жизнь.

Надеемся, что представленные в статье систематизированные материалы обрядов и ритуалов, связанных с рождением ребенка в белорусской и китайской семье, не будут восприниматься как архаика, а заставят еще раз задуматься над почетной обязанностью сохранять традиционную народную культуру. Из всего цикла обрядов, совершаемых при рождении ребенка, мы обратим внимание только на три: ожидание ребенка, момент его рождения и первый месяц жизни. Каж-